

РУССКАЯ КЛАССИКА



Козьма Прутков  
Досуги и Пух и перья

ЭКСМО  
Москва, 2007



## Биографические сведения о Козьме Пруткове



#### Источники:

1) *Личные сведения*. 2) *Сочинения Козьмы Пруtkова*<sup>1</sup> 3) «Некролог Козьмы Петровича Пруtkова» в журн. «Современник», 1863 г., кн. IV, за подписью К. И. Шерстобитова<sup>2</sup>. 4) «Корреспонденция» г. Алексея Жемчужникова, в газ. «С.-Петербургские ведомости» 1874 г., № 37, по поводу изданной г. Гербелем «Христоматии для

<sup>1</sup> Сочинения Козьмы Пруtkова сначала печатались исключительно в журн. «Современник» 1851, 1853 – 54 и 1860 – 64 годов (в 1851 году там помещены только три его басни, без подписи, в «Заметках Нового Поэта»). Впоследствии в первых 1860-х годах несколько (преимущественно слабейших) его произведений было напечатано в журн. «Искра»; а в 1861 г. была помещена в журн. «Развлечение», № 18, комедия его «Любовь и Силин». Затем в 1881 г. напечатана в первый раз в газ. «Новое время», № 2026, басня «Звезда и брюхо». *Вот все издания, в которых были напечатаны сочинения Козьмы Пруtkова.*

В настоящее «Полное собрание сочинений Козьмы Пруtkова» вошло все, что было им когда-либо напечатано, кроме следующего: а) стихотворений: «Возвращение из Кронштадта», «К друзьям после женитьбы», «К толпе», эпиграмма о Диогене, то же о Лизимакхе и басня «Пятки некстати», б) нескольких афоризмов, в) нескольких «выдержек из записок деда», г) комедии «Любовь и Силин» и д) проекта: «О введении единомыслия в России». Из числа этих, не вошедших в настоящее издание произведений К. Пруtkова, стихотворения, афоризмы и рассказы деда исключены им самим из подготавливаемого собрания его сочинений по их слабости; ком. «Любовь и Силин» исключена им потому, что была напечатана без его ведома, ранее окончательной ее отделки; а проект «о единомыслии» исключен издателями потому, что составляет служебное, а не литературное произведение К. Пруtkова. Но, кроме напечатанных прежде сочинений Козьмы Пруtkова, в настоящее издание вошло немало таких, которые еще не были в печати.

<sup>2</sup> В «С.-Петербургских ведомостях» 1876 г. были напечатаны вымышленные сведения о Козьме Пруtkове, неправильно подписанные тоже фамилией К. И. Шерстобитова.

всех». 5) Статьи: «*Защита памяти Козьмы Пруtkова*», в газ. «Новое время» 1877 г., № 892, и 1881 г., № 2026, за подписью «Непрерывный член Козьмы Пруtkова». 6) *Письмо к редактору журнала «Век»* от г. Владимира Жемчужникова, в газетах: «Голос» 1883 г., № 40, и «Новое время», 1883 г., № 2496. 7) Статья: «*Происхождение псевдонима Козьмы Пруtkова*» г. А. Жемчужникова, помещенная в «Новостях», 1883 г., № 20.

Козьма Петрович Пруtkов провел всю свою жизнь, кроме годов детства и раннего отрочества, в государственной службе: сначала по военному ведомству, а потом по гражданскому. Он родился 11 апреля 1803 г.; скончался 13 января 1863 г.

В «Некрологе» и в других статьях о нем было обращено внимание на следующие два факта: во-первых, что он помечал все свои печатные прозаические статьи 11-м числом апреля или иного месяца; и во-вторых, что он писал свое имя: *Козьма*, а не *Кузьма*. Оба эти факта верны; но первый из них истолковывался ошибочно. Полагали, будто он, помечая свои произведения 11-м числом, желал ознаменовать каждый раз день своего рождения; на самом же деле он ознаменовывал такую пометою не день рождения, а свое замечательное сновидение, вероятно только случайно совпавшее с днем его рождения и имевшее влияние на всю его жизнь. Содержание этого сновидения рассказано далее, со слов самого Козьмы Пруtkова. Что же касается способа писания им своего имени, то в действительности он писался даже не «Козьма», но *Косьма*, как знаменитые его соименники: *Косьма и Дамиан*, *Косьма Минин*, *Косьма Медичи* и немногие подобные.

В 1820 г. он вступил в военную службу, только для мундира, и пробыл в этой службе всего два года с небольшим, в гусарах. В это время и привиделся ему вышеупомянутый сон. Именно: в ночь с 10 на 11 апреля 1823 г.,

возвратясь поздно домой с товарищеской попойки и едва прилегли на койку, он увидел перед собой голого бригадного генерала, в эполетах, который, подняв его с койки за руку и не дав ему одеться, повлек его молча по каким-то длинным и темным коридорам, на вершину высокой и остроконечной горы, и там стал вынимать перед ним из древнего склепа разные драгоценные материи, показывая их ему одну за другою и даже прикидывая некоторые из них к его продрогшему телу. Прутков ожидал с недоумением и страхом развязки этого непонятного события; но вдруг от прикосновения к нему самой дорогой из этих материй он ощутил во всем теле сильный электрический удар, от которого проснулся весь в испарине. Неизвестно, какое значение придавал Козьма Петрович Прутков этому видению. Но, часто рассказывая о нем впоследствии, он всегда приходил в большое волнение и заканчивал свой рассказ громким возгласом: «В то же утро, едва проснувшись, я решил оставить полк и подал в отставку; а когда вышла отставка, я тотчас определился на службу по министерству финансов, в Пробырную Палатку, где и останусь навсегда!» – Действительно, вступив в Пробырную Палатку в 1823 г., он оставался в ней до смерти, т. е. до 13 января 1863 года. Начальство отличало и награждало его. Здесь, в этой Палатке, он удостоился получить все гражданские чины, до действительного статского советника включительно, и наивысшую должность: директора Пробырной Палатки; а потом – и орден св. Станислава 1-й степени, который всегда прельщал его, как это видно из басни «3 звезда и брюхо».

Вообще он был очень доволен своею службою. Только в период приготовления реформ прошлого царствования он как бы растерялся. Сначала ему казалось, что изпод него уходит почва, и он стал роптать, повсюду крича

о рановременности всяких реформ и о том, что он «враг всех так называемых вопросов!». Однако потом, когда неизбежность реформ сделалась несомненной, он сам старался отличиться преобразовательными проектами и сильно негодовал, когда эти проекты его браковали по их очевидной несостоятельности. Он объяснял это завистью, неуважением опыта и заслуг и стал впадать в уныние, даже приходил в отчаяние. В один из моментов такого мрачного отчаяния он написал мистерию: «Средство мировых сил», впервые печатаемую в настоящем издании и вполне верно передающую тогдашнее болезненное состояние его духа<sup>1</sup>. Вскоре, однако, он успокоился, почувствовал вокруг себя прежнюю атмосферу, а под собою – прежнюю почву. Он снова стал писать проекты, но уже стеснительного направления, и они принимались с одобрением. Это дало ему основание возвратиться к прежнему самодовольству и ожидать значительного повышения по службе. Внезапный нервный удар, постигший его в директорском кабинете Пробирной Палатки, при самом отправлении службы, положил предел этим надеждам, прекратив его славные дни. В настоящем издании помещено в первый раз его «Предсмертное» стихотворение, недавно найденное в секретном деле Пробирной Палатки.

Но как бы ни были велики его служебные успехи и достоинства, они одни не доставили бы ему даже сотой доли той славы, какую он приобрел литературною своею деятельностью. Между тем он пробыл в государственной службе (считая гусарство) более сорока лет, а на литературном поприще действовал гласно только пять лет (в 1853 – 54 и в 1860-х годах).

<sup>1</sup> В таком же состоянии духа он написал стихотворение «*Перед морем житейским*», тоже впервые печатаемое в настоящем издании.